

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-461-471

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ТОЛСТОЛУЦКИЙ Владимир Юрьевич,

доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры публичного и частного права,
Волжский государственный университет водного транспорта
(ФГБУ ВО «ВГУВТ»),

e-mail: tolvlad@yandex.ru

**БАРИЦЕНТРИЧЕСКИЙ МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ,
МЕТОДИЧЕСКОЙ И ФАКТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость интегративного подхода к оценке судебных экспертиз, учитывающего одновременно процессуальную, методическую и фактическую стороны. На основе обзора литературы выявлен дефицит междисциплинарных исследований, объединяющих правовые, методологические и гносеологические аспекты. В качестве инструмента анализа предложен метод барицентрических координат, позволяющий визуализировать и количественно измерить соотношение трёх указанных сторон. На примере рецензии специалиста на судебно-психиатрическую экспертизу продемонстрирована эффективность метода: вычислены координаты ($\lambda_1=0,833$; $\lambda_2=0,109$; $\lambda_3=0,058$), выявлен крайний дисбаланс в пользу процессуальной стороны и отсутствие использования специальных знаний рецензентом. Показано, что барицентрический метод дополняет качественный анализ, обеспечивая воспроизводимость и наглядность. Метод позволяет дополнить содержательный анализ заключения эксперта или специалиста численными методами, а также может быть использован при автоматизированной обработке результатов использования специальных знаний на с помощью искусственного интеллекта этапе предварительного ознакомления с ними.

Ключевые слова: судебная экспертиза, процессуальная регламентация экспертизы, методическое обеспечение экспертизы сторона, барицентрический метод, рецензия специалиста, судебно-психиатрическая экспертиза, визуализация.

TOLSTOLUTSKY Vladimir Yurievich,

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Public and Private Law,
Volga State University of Water Transport

**BARYCENTRIC METHOD OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE PROCEDURAL,
METHODICAL AND FACTUAL ASPECT OF A FORENSIC EXAMINATION CONCLUSION**

Annotation. The article substantiates the need for an integrative approach to the evaluation of forensic examinations, taking into account simultaneously the procedural, methodological, and factual aspects. Based on a literature review, a deficit of interdisciplinary research combining legal, methodological, and epistemological aspects is identified. The method of barycentric coordinates is proposed as an analytical tool, allowing visualization and quantitative measurement of the relationship among these three aspects. Using the example of an expert's review of a forensic psychiatric examination, the effectiveness of the method is demonstrated: the coordinates ($\lambda_1=0.833$; $\lambda_2=0.109$; $\lambda_3=0.058$) are calculated, revealing an extreme imbalance in favor of the procedural side and a lack of use of special knowledge by the reviewer. It is shown that the barycentric method complements qualitative analysis, ensuring reproducibility and clarity. The method allows supplementing the substantive analysis of an expert's or specialist's conclusion with numerical methods, and can also be used in the automated processing of the results of using special knowledge with the help of artificial intelligence at the stage of preliminary familiarization with them.

Key words: forensic examination, procedural regulation of examination, methodological support of examination side, barycentric method, expert review, forensic psychiatric examination, visualization.

Введение

В современной науке о судебной экспертизе всё более востребован интегративный подход, учитывающий одновременно правовые, методологические и гносеологические аспекты экспертной деятельности. К сожалению, традиционно научные исследования фокусируются либо на процессуальных нормах (допустимость экспертного заключения как доказательства или процедуре назначения и оценки заключения), либо на методическом инструментарии (используемые методики исследования, приборы и аппаратные средства, технологии, заимствованные из технических и естественных наук), либо на фактической стороне (установление признаков объекта и достоверность выводов). Однако реальная практика показывает, что эти стороны не изолированы: процессуальное требование проверяемости реализуется через методики, а достоверность фактических данных зависит как от валидности методов, так и от соблюдения правовых процедур.

Следует отметить ещё один аспект, подтверждающий актуальность темы исследования, который заключается в устойчивой тенденции к междисциплинарности в уголовно-правовых науках. Междисциплинарность научных исследований официально закреплена на уровне ВАК созданием укрупнённой специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», объединившей криминалистику, уголовный процесс и уголовное право. Укрупнение научных специальностей было проведено с целью стимулирования исследований, которые ранее рассматривались как междисциплинарные. Однако, как показывает анализ научной литературы, комплексных междисциплинарных исследований, посвящённых одновременно правовым, методологическим и гносеологическим (фактическим) аспектам экспертной деятельности, в настоящее время явно недостаточно. Именно этот пробел приводит к тому, что потенциал судебно-экспертной трансформации достижений неюридических наук остаётся полностью нереализованным, а потребность в разработке целостной концепции регулирования использования специальных знаний в форме судебной экспертизы — неудовлетворённой.

Степень научной разработанности темы

Проведён обзор научных публикаций с целью выявить и систематизировать основные подходы к пониманию процессуальной, методической и фактической сторон судебной экспертизы, представленные в современной литературе, а также установить, каким образом авторы видят связи между этими сторонами. Задачей обзора выступает выявление имплицитно

присутствующей в них триединой модели регулирования судебной экспертизы и обоснование целесообразности использования трёхсторонних барицентрических координат (в виде сторон «процессуальная – методическая – фактическая») для её анализа. Обзор структурирован следующим образом: последовательно рассматриваются процессуальная сторона и её связь с методической, затем методическая сторона как необходимое условие достоверности, далее фактическая сторона (её определение, этапы и связь с методической), и наконец, синтез, обобщающий высказывания о взаимосвязях между всеми тремя сторонами.

1. Процессуальная сторона и её связь с методической

Традиционно в литературе доминирует «процессуальный подход», рассматривающий судебную экспертизу как правовой институт. Ключевым требованием, предъявляемым к заключению эксперта, выступает критерий «проверяемости» – возможность поэтапного контроля хода и результатов исследования. Наиболее развёрнуто это положение обосновывают О.А. Максимов и А.А. Орлов [6, с. 39], которые, анализируя ст. 4 и 8 Федерального закона № 73-ФЗ, приходят к выводу: «основным содержательным элементом допустимости заключения эксперта является его «проверяемость», т.е. возможность повторения (поэтапной проверки) хода проведенного исследования». При этом авторы напрямую связывают процессуальное требование с методической стороной производства экспертного исследования, отмечая, что законодатель требует указания в доказательстве содержания и результатов исследований, ставших следствием применённых экспертных методик. Выделяя место экспертной методики как «научно обоснованной последовательности действий для решения конкретной экспертной задачи» [6, с. 39], авторы подчёркивают, что без неё невозможна реализация принципа проверяемости. Таким образом, рассматривая уровень процессуального регулирования производства экспертизы, авторы одновременно демонстрируют неразрывную связь между правовой формой использования специальных знаний и методической основой экспертного исследования.

Позиция, которую занимают О. Кравченко и Р. Заверико [4, р. 120], сводится к утверждению: «условием допустимости заключения эксперта является соблюдение процессуальной формы проведения экспертизы и составления заключения, а именно: соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства». При этом в данной публикации, в отличие от предыдущей, не раскрывается механизм связи

формы с методическим или фактическим содержанием. Такой же подход использует А.А. Барыгина [1, с. 44], концентрируясь на проблемах законодательного регулирования допустимости и достоверности, также оставляя в стороне методический инструментарий.

Важный вклад в осмысление процессуальной стороны вносит В.Ю. Стельмах [11, с. 78–80], который на примере сравнения заключения эксперта и специалиста показывает, что «процессуальная форма», в виде критерия – наличие или отсутствие предупреждения об уголовной ответственности – разводит два вида доказательств при почти полном совпадении остальных элементов использования специальных знаний. Автор полагает, что «в принципе недопустима ситуация, когда в уголовном судопроизводстве параллельно существует несколько видов доказательств, совпадающих и по содержанию, и по доказательственному значению, однако различающихся по процедуре получения», имея в виду заключения эксперта и специалиста [11, с. 82]. Здесь прослеживается мысль о том, что процессуальная оболочка способна влиять не на фактическую достоверность результата, а на его юридическую оценку.

Ещё более радикальную процессуальную позицию по отношению силы связи между процессуальной и фактической стороной занимает С.Б. Россинский [10, с. 136–137], возвращаясь к идее наделения эксперта полномочиями «научного судьи». При этом он существенно разводит процессуальную и фактическую стороны экспертного заключения, что позволяет ему утверждать, что эксперт «в определённой степени сам является своеобразным установителем (доказывателем) отдельных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [10, с. 136]. В качестве обоснования своей мысли автор указывает, что на практике «следователи, прокуроры, адвокаты, судьи и т. д. вообще подробно не вникают в содержание проведённых экспертных исследований, поскольку ввиду отсутствия у них необходимых специальных знаний подобное процессуальное «штудирование» всё равно не имеет особого смысла» [10, с. 137]. Тем самым автор фиксирует непреодолимый разрыв между процессуальной оценкой экспертного заключения и фактической стороной последнего. Полагаем, такая постановка вопроса наиболее ярко выражает необходимость углублённого анализа взаимосвязи двух указанных сторон и актуальности поиска решения проблемы.

2. Методическая сторона как необходимое условие достоверности заключения эксперта как доказательства и обеспечения фактического соответствия результатов экспертизы объективной

реальности

Проблематика методического обеспечения судебной экспертизы наиболее полно представлена в работах, акцентирующих, также как С.Б. Россинский, невозможность её полноценной оценки неспециалистами. С.Е. Лебеденко [5, с. 98] формулирует это наиболее рельефно: «Представляется маловероятным, что орган предварительного расследования, прокурор или суд, не являясь носителями специальных знаний в сфере конкретного рода или вида судебных экспертиз, смогут самостоятельно оценить правильность выбора экспертом методики и методов исследования, соответствия им действий, выполненных экспертом при производстве экспертиз, соответствие сформулированных выводов полученным в ходе исследования результатам». Данное высказывание подчёркивает противоречивость связи между процессуальной и методической сторонами: правовая норма требует от заключения эксперта проверяемости, но реализовать эту проверку субъект доказывания не в состоянии без специальных знаний. Мы предлагаем рассматривать указанное противоречие не в качестве непреодолимого барьера, а как подтверждение независимости трёх рассматриваемых сторон (процессуальной, методической и фактической) использования специальных знаний, которые только в совокупности позволяют раскрыть природу судебной экспертизы.

Лебеденко также обращается к содержанию ст. 8 ФЗ № 73, где закреплено требование проводить исследование «объективно, на строго научной и практической основе». Это положение, будучи процессуальным по форме, по сути является мостом к методической стороне, поскольку «строго научная основа» невозможна без валидных, апробированных методик. Таким образом, методическая сторона выступает не просто техническим дополнением, а необходимым условием достижения процессуального критерия достоверности.

3. Фактическая сторона: определение, этапы и связь с методической

Мы полагаем, что фактическая сторона заключения судебного эксперта представляет собой соответствующее объективной действительности и вытекающее из исследовательской части экспертного заключения суждение эксперта (вывод). Исследовательская часть экспертизы при этом выступает в качестве фиксации получаемой в ходе исследования объективной информации, а сам процесс познания направлен на установление существенных признаков объекта исследования. В этом процессе выделяются как минимум два этапа: чувственный

(непосредственное и опосредованное через приборы и аппаратные средства восприятие свойств объектов) и рациональный (логическая обработка данных). Использование специальных знаний невозможно без опоры на экспертные методики и аппаратные средства, поэтому фактическая сторона непосредственно связана с методической: именно методика и методы инструментального исследования обеспечивают адекватное отображение экспертно значимых признаков, а их отсутствие или несовершенство ведёт к искажению фактической стороны.

Последний аспект выражается в виде экспертных ошибок. В анализируемой литературе эта проблематика представлена фрагментарно. И.В. Безлепкин [2, с. 74], ссылаясь на классификацию Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной [9, с. 213–215], приводит типологию экспертных ошибок. В контексте темы нашего исследования классификация экспертных ошибок интересна тем, что охватывает все три стороны, включая процессуальные ошибки, методические и фактические. Тем самым демонстрируется, что неполнота или недостоверность экспертного знания может проистекать не только из нарушений процессуальных процедур или методических просчётов, но и из объективной сложности познания объекта – того, что напрямую связано с фактической стороной.

Особого внимания заслуживает феномен «добросовестного заблуждения», введённый в научный оборот Р.С. Белкиным [3, с. 157]: «экспертные ошибки – это не соответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения». Данное определение является негативным оттиском фактической стороны: если фактическая сторона есть суждение, соответствующее действительности и приводящее к цели, то ошибка – это суждение, не соответствующее действительности. Отметим, что с точки зрения единства процессуальной стороны и фактической, использованное в приведённой цитате Р.С. Белкиным понятие «цель экспертного исследования» отражает только фактическую сторону экспертизы.

Лебеденко [5, с. 98] упоминает возможность «ложноположительных или ложноотрицательных результатов экспертного исследования, которые могут быть следствием экспертной ошибки, добросовестного заблуждения эксперта и т. д.», тем самым связывая фактическую сторону (достоверность установленных признаков) с процессуальной оценкой заключения.

4. Синтез, обеспечивающий триединство

сторон в анализе экспертного заключения

Несмотря на то что ни одна из проанализированных работ не ставит своей целью представить судебную экспертизу в трёх координатах, в совокупности они формируют необходимую теоретическую базу для такого подхода. Процессуальная сторона в публикациях доминирует, но исследователи постоянно переходят в методический аспект и необходимость анализа фактической стороны. Предложенное выше определение фактической стороны как соответствующего объективной действительности суждения, фиксирующего существенные признаки объекта, позволяет установить её прямую связь с методической стороной: именно методики и аппаратные средства обеспечивают переход от чувственного восприятия к рациональному осмыслению. Таким образом, современный обзор литературы позволяет утверждать, что имеется необходимость предложить инструмент, позволяющий визуально представить все три стороны (процессуальная – методическая – фактическая). Основным свойством, которым должен обладать требуемый инструмент, является представление неразрывного единства всех трёх сторон между собой, при независимости каждой стороны как самостоятельного измерения.

Гипотеза исследования

В качестве инструмента, позволяющего представить неразрывное единство процессуальной, методической и фактической сторон экспертного заключения между собой, при сохранении независимости каждой стороны как самостоятельного измерения изучаемого явления, предлагается метод барицентрических координат. Метод позволяет дополнить содержательный анализ заключения эксперта или специалиста численными методами, а также может быть использован при автоматизированной обработке результатов использования специальных знаний на с помощью искусственного интеллекта этапе предварительного ознакомления с ними.

Методы исследования

Применён метод барицентрических координат, который визуализирует в виде геометрической фигуры оценку экспертного заключения как точки внутри треугольника. Барицентрическое исчисление представляет собой ветвь аналитической геометрии, разработанную Мёбиусом в 1827 году. Барицентрические координаты стали первым примером однородных координат, систематически используемых в геометрии. В работах по судебной экспертизе мы не нашли применения барицентрических координат для оценки экспертного заключения. В то время как метод используется в качестве инструмента анализа для различных научных

задач. Так, Шабанов Т.Ю. применил его для создания геоэкономической модели движущей силы популяции России. Параллельно проводятся исследования в области мультифрактального анализа физических и геофизических систем. Кроме того, метод барицентрических координат находит применение в математической физике: например, в работе И.С. Полянского «Внешние барицентрические координаты для произвольных многоугольников и приближённый метод их вычисления» (2024) предложено обобщение барицентрического метода для решения внешних краевых и начально-краевых задач. К.С. Малинникова указывает, что барицентрические координаты — это способ представления точки в плоскости или пространстве через массы (коэффициенты), ассоциированные с вершинами треугольника или тетраэдра [7, с. 115–116].

Для нашего исследования важно, что выдвинутая Архимедом концепция «барицентра» («барос» — в переводе с греческого — вес, тяжесть) использовалась для нахождения равновесия тел. Поскольку задачей нашего исследования выступает единство трёх аспектов судебной экспертизы, барицентрические координаты позволяют визуализировать точку, в которой достигается единство процессуальной, методической и фактической сторон экспертного заключения. Подчёркнём, что метод обрёл «второе дыхание» с развитием вычислительной техники. Он оказался исключительно удобным для компьютерной графики, геометрического моделирования и метода конечных элементов. В связи с чем, предлагаемый метод может быть включён в системы предварительной автоматической оценки экспертных заключений и рецензий.

Материал исследования

Материалом исследования послужило заключение специалиста, представленное в рамках гражданского дела по установлению дееспособности завещателя. В тексте нашей работы показано, что предлагаемый подход позволяет провести оценку результатов использования специальных знаний в форме экспертизы или привлечения специалиста различных областей знаний. В качестве примера практического использования метода демонстрируется его место в анализе негативного по отношению к результатам первичной экспертизы заключения специалиста, проведённого с целью рецензирования содержания психиатрической экспертизы. Кратко охарактеризуем содержание заключения специалиста. Исследовательская часть начинается с описания использованной специалистом методики своего исследования. Методика изложена в следующем виде:

«При проведении анализа объекта исследования использовалась методика поэтапного исследования, заключающаяся в последовательном выполнении: исследования и анализа заключения комиссии экспертов с анализом представленных материалов; сопоставления требований нормативных документов, регламентирующих порядок проведения подобных исследований и методик, использованных в заключении комиссии экспертов; формирование выводов о полноте проведённого исследования и соответствии заключения комиссии экспертов критериям достоверности и объективности».

Исходя из изложенной методики, специалистом решались следующие задачи: 1) анализ заключения комиссии экспертов; 2) сопоставление требований нормативных документов, регламентирующих порядок проведения подобных исследований и методик, использованных в заключении комиссии экспертов. Дадим некоторое пояснение. С нашей точки зрения, специалист изначально ставит перед собой задачи с ограниченным фокусом внимания, а именно: предстоящий анализ сводится только к методикам, использованным в заключении комиссии экспертов, при полном отсутствии в плане анализа содержания исследовательской части заключения первичной экспертизы. С точки зрения темы нашего исследования, специалист обращает усиленное внимание на процессуальную и методическую стороны первичного экспертного заключения. Объединение их в единый формальный критерий демонстрирует, что специалист не планирует использовать свои специальные знания в области судебной психологии и судебной психиатрии. Далее специалист пишет: «3. оценка полноты первичной экспертизы и соответствии заключения комиссии экспертов критериям достоверности и объективности».

Анализируя задачи, которые ставит перед собой специалист, можно провести предварительный, до использования барицентрического метода, содержательный анализ, результаты которого можно будет сопоставить с предлагаемым нами методом оценки качества заключения специалиста. Полагаем, что принципиальным недостатком изложенной методики исследования, которой планирует следовать специалист, является то, что она не позволяет получить специалистом обоснованный и логически вытекающий из собственной исследовательской части итоговый вывод. Логически не обосновано, что, выделяя пункт 2 в качестве перечня логических посылок (промежуточных фактов), эксперт планирует

из них получить выводы. Логический изъян рассуждений специалиста в том, что на основе решения задачи «сопоставления требований нормативных документов, регламентирующих порядок проведения подобных исследований и методик, использованных в заключении комиссии экспертов», невозможно сделать логически обоснованные выводы об объективной полноте первичной экспертизы и соответствии заключения комиссии экспертов критериям достоверности и объективности. Из пунктов 2 и 3 можно сделать лишь формальный вывод: «методики, указанные экспертами, соответствуют (или не соответствуют) рекомендованному перечню». Такой вывод не имеет отношения к качеству самой первичной экспертизы и не позволяет оценить использование комиссией экспертов специальных знаний в области судебной психиатрии. Нельзя оценить объективность ответов комиссии экспертов без анализа содержания исследовательской части заключения, в том числе оценки того, как именно применённые методики позволили получить экспертные факты, с помощью которых обоснованы итоговые выводы экспертов.

Результаты исследования

Общая характеристика объекта анализа

В качестве объекта исследования выступило заключение специалиста (рецензия), подготовленное по запросу об оценке достоверности и объективности первичной судебно-психиатрической экспертизы. Общий объём текста рецензии (без учёта приложений-сканографий) составил около 630 условных строк. С целью объективизации оценки сбалансированности рецензии применён барицентрический метод, позволяющий представить качество экспертного документа в виде точки внутри треугольника, вершины которого соответствуют трём независимым сторонам экспертного исследования: процессуальной (λ_1), методической (λ_2) и фактической (λ_3). При этом мы учитывали, что простой подсчёт строк без содержательного анализа текста не может лежать в основе объективной оценки анализируемой рецензии.

Объёмно-содержательный анализ и распределение текста

Первичное распределение текста рецензии по трём категориям проводилось методом прямого строкового подсчёта. Результаты распределения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение текста рецензии по категориям (абсолютные значения, строки)

Категория	Содержательный объём (строк)	Доля от общего объёма (%)
Процессуальная (λ_1)	420	66,7
Методическая (λ_2)	55	8,7
Фактическая (λ_3) – общий	155	24,6
Итого	630	100

При детальном анализе «фактической» части (λ_3) установлено, что подавляющий объём (125,5 строки, или 81 % от λ_3) занимают «констатации отсутствия» в первичном заключении необходимых, с точки зрения специалиста, элементов: полноценного описания психического статуса, дифференциальной диагностики, систематизации клинических феноменов, объективных данных, подтверждающих диагноз «органическое астеническое расстройство тяжёлой степени», а также неврологического и соматического статуса. Лишь 29,5 строки (19 % от λ_3 , или 4,7 % от общего объёма) содержат то, что можно назвать «позитивный медицинский анализ» – сравнение диагноза с МКБ-10, ссылки на научные работы, указание на несоответствие кода F06.6 понятию «тяжёлая степень». Таким образом, реальная доказательная ценность

фактической части рецензии крайне низка.

Далее нами было осуществлено построение барицентрических координат с учётом рассчитанного ранее объёма. В итоге значимый объём каждой стороны составил:

Процессуальная часть: 420 строк (сохраняется полностью, так как формальные реквизиты, нормативные ссылки и процедурные замечания являются неотъемлемой частью рецензии).

Методическая часть: 55 строк (описание собственной методики специалиста – поэтапный анализ, визуальный и механический методы).

Фактическая часть (только позитивный медицинский анализ): 29,5 строк.

Суммарный значимый объём составил **504,5 строки**.

Нормированные барицентрические

координаты вычисляли по формуле:

$$\lambda_i = V_i / \sum_{j=1}^3 V_j$$

где V_i – объём i -й категории. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Барицентрические координаты, отражающие доли объёма текста для следующих сторон рецензии: процессуальной, методической, фактической

Координата	Обозначение	Значение
Процессуальная	λ_1	0,833
Методическая	λ_2	0,109
Фактическая	λ_3	0,058
Сумма		1,000

В качестве «идеального» баланса были избраны равновесные доли всех трёх сторон экспертного суждения, характеризуемые координатами (0,333; 0,333; 0,333). Предлагаемый метод эффективен тем, что позволяет визуализировать объём каждой стороны рецензируемого заключения специалиста.

Визуализация результатов

На рис. 1 представлена барицентрическая диаграмма (треугольник Мёбиуса), построенная на основе полученных координат. Вершины треугольника соответствуют: A_1 – процессуальная сторона, A_2 – методическая сторона, A_3 – фактическая сторона. Точкой отмечен центр треугольника – зона идеального баланса. Чёрной точкой (X) обозначено положение рецензии.

Рисунок 1 – Барицентрическая диаграмма анализируемой рецензии

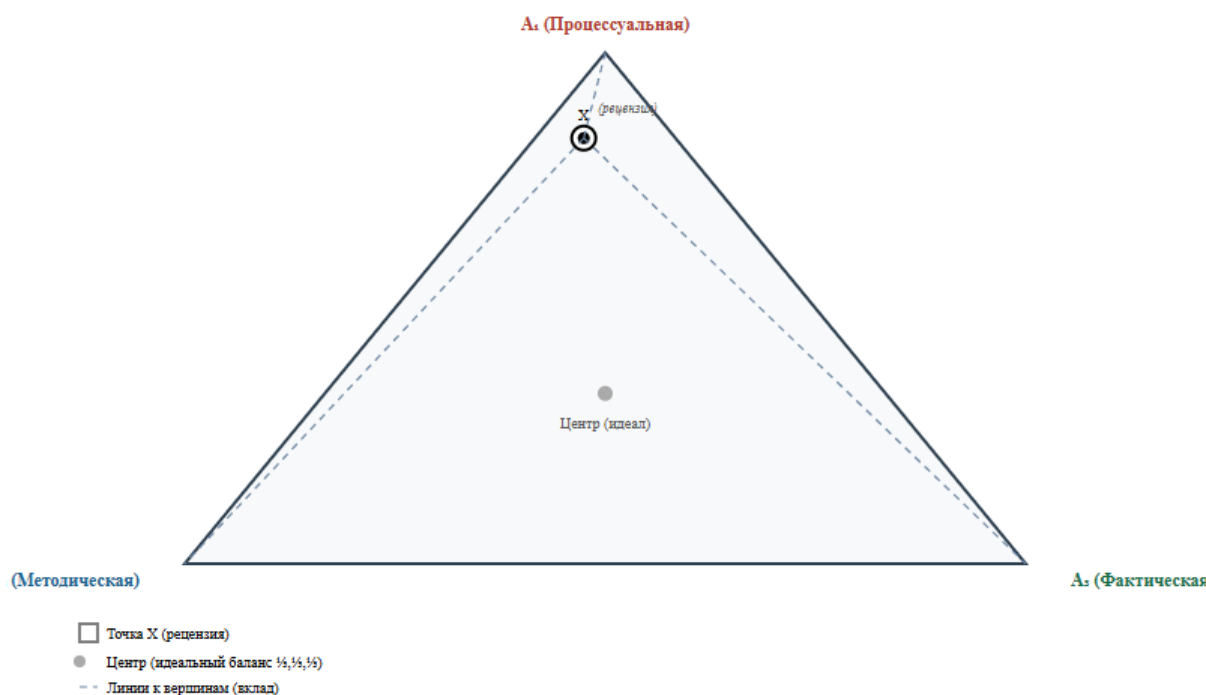


Рисунок 1. Барицентрическая диаграмма анализируемой рецензии

Координаты точки X: ($\lambda_1=0,833$; $\lambda_2=0,109$; $\lambda_3=0,058$). Пунктирные линии показывают относительный вклад каждой стороны. Точка сильно смещена к вершине «Процессуальная».

Как видно из рисунка, точка смыслового содержания рецензии сильно смещена от центра в сторону вершины «Процессуальная». Вклад методической и фактической сторон визуально пренебрежимо мал. Такое расположение означает, что документ почти полностью (на 83 %) построен

на формальных и процедурных аргументах, тогда как научно-медицинская проверка первичного заключения практически отсутствует.

Дополнительно на рис. 2 приведена столбчатая диаграмма, сравнивающая распределение значимого содержания в рецензии

с идеальным равномерным распределением.



Рисунок 2. Сравнительная диаграмма вкладов (λ_1 , λ_2 , λ_3) рецензии и идеального баланса. Процессуальная составляющая рецензии (0,833) многократно превышает идеальное значение (0,333), тогда как методическая (0,109) и фактическая (0,058) части значительно уступают эталонному уровню.

Интерпретация полученных результатов, направленных на оценку качества заключения специалиста

Полученные на основе объективных данных барицентрические координаты позволяют сформулировать следующие научно обоснованные выводы о качестве рецензии специалиста.

Существенный дисбаланс в пользу процессуальной стороны ($\lambda_1=0,833$) указывает на то, что основное содержание рецензии составляют сформулированные специалистом недостатки в виде следующих формальных нарушений, допущенных в первичной экспертизе: отсутствие письменного поручения руководителя ГСЭУ, ненадлежащая подпись об уголовной ответственности, отсутствие сведений о сертификатах экспертов, нарушение формы № 100/у-03 и другие процедурные замечания. Несмотря на то, что эти замечания имеют значение для оценки соблюдения регламентов, они не опровергают медицинскую суть экспертных выводов.

Минимальная методическая составляющая ($\lambda_2=0,109$) свидетельствует о том, что заявленная специалистом «методика поэтапного исследования» фактически не содержит алгоритма проверки достоверности психиатрического диагноза и объективной оценки выводов первичной экспертизы. Рецензент

не предлагает ни одной валидированной клинической шкалы, не проводит повторного патопсихологического анализа материалов дела, а его критика ограничивается утверждением, что «эксперты не использовали надёжные методики» – без указания, какие именно методики следовало применить.

Фактическая доказательная база, использованная специалистом, крайне скудна ($\lambda_3=0,058$). Из 24,6 % текста, формально отнесённого к фактическому анализу, лишь 19 % (менее 5 % от общего объёма) содержат элементы самостоятельного медицинского рассуждения. Остальные 81 % фактической части – это повторяющиеся констатации «отсутствует то-то», не подкреплённые позитивной аргументацией. Такой подход не соответствует принципам доказательной медицины и судебной экспертизы, поскольку отсутствие доказательств не является доказательством.

Сравнительный анализ с «идеальным» центром показывает, что рецензия находится в зоне «процессуального смещения», характерного для документов, где автор подменяет содержательную экспертизу перечислением процедурных недостатков. Такая рецензия может быть полезна для указания на нарушения порядка назначения и оформления экспертизы, но не может служить надёжным опровержением медицинских выводов первичной судебно-

психиатрической экспертизы. Другими словами, специалист не демонстрирует использование своих специальных знаний в области судебной психиатрии.

Практическая значимость численного значения координат, позволяющих формализовать качественную оценку каждой из сторон заключения специалиста

Предложенный барицентрический подход позволяет судам, сторонам процесса и вышестоящим экспертным учреждениям количественно оценить степень сбалансированности любого заключения специалиста (рецензии) или экспертного документа. Координаты (0,833; 0,109; 0,058) являются наглядным индикатором того, что данная рецензия не может быть признана полноценным научно-обоснованным опровержением первичной экспертизы и должна оцениваться судом с учётом её одностороннего характера. Для повышения доказательной ценности рецензии необходимо перераспределить объём в сторону методической (до $\geq 0,25$) и фактической (до $\geq 0,25$) составляющих, что приблизит её к «золотому стандарту» сбалансированного экспертного суждения. Таким образом, результаты исследования демонстрируют применимость барицентрического метода для формализованной оценки качества рецензий, а также заключений экспертов, в судебно-экспертной практике и выступают примером выявления и визуализации системного дефекта конкретного анализируемого документа в виде гипертрофированного внимания к процессуальной форме в ущерб содержательной медицинской проверке, ради которой, собственно, и привлекался в данном случае специалист-психиатр.

Обсуждение

Проведённое исследование имело своей целью разработку барицентрического метода для формализованной оценки сбалансированности трёх сторон судебной экспертизы. После его создания метод апробирован путем оценки рецензии специалиста на первичную судебно-психиатрическую экспертизу. Для этого на первом этапе был выполнен традиционный качественный анализ заявленной специалистом методики, выявивший её принципиальные недостатки. На втором этапе, на основе объективного объёмно-содержательного подсчёта, были вычислены барицентрические координаты рецензии, количественно отражающие вклад процессуальной (λ_1), методической (λ_2) и фактической (λ_3) сторон. Сопоставление этих двух типов анализа позволяет не только верифицировать выводы, но и продемонстрировать дополнительные эвристические возможности барицентрического

подхода.

Подтверждение качественных выводов количественными показателями.

Качественный анализ выявил, что логический изъян методики специалиста заключается в невозможности сделать обоснованные выводы о полноте и объективности первичной экспертизы из результатов решения поставленных задач. Автор рецензии подменяет содержательную проверку формальным сопоставлением перечней методов. Барицентрический анализ полностью подтверждает это: координата $\lambda_2 = 0,109$ (отклоняющаяся от идеального значения 0,333) объективно свидетельствует, что методическая составляющая рецензии практически отсутствует. Предлагаемый метод позволяет конкретизировать характер проблемы: обнаруженный недостаток не просто указана как фактически присутствующий, а количественно выражен (менее 11 % от значимого содержания), что говорит о системном характере дефекта, обусловленном психологической установкой специалиста.

Выявление скрытых дисбалансов.

Качественный анализ фиксирует формальный характер выводов, но не даёт числовой оценки смещения. Барицентрический метод выявляет $\lambda_1 = 0,833$ — 83,3 % значимого содержания рецензии занимают процессуально-формальные аргументы. Это делает дисбаланс наглядным и обеспечивает визуализацию выводов. Кроме того, анализ вскрывает внутреннюю неоднородность фактической части ($\lambda_3 = 0,058$ после содержательного анализа этой части текста): из 24,6 % текста, формально отнесённого к фактическому анализу, реально значимы лишь 19 % (менее 5 % от общего объёма), остальное — пустые констатации в виде терминов «отсутствует».

Преодоление субъективизма.

Качественный анализ апеллирует к логике и опыту, что может оспариваться как мнение. Барицентрический метод даёт воспроизводимый результат, основанный на формальном подсчёте строк и категоризации. Любой независимый исследователь, следуя описанной процедуре, получит те же координаты. Это переводит анализ в плоскость верифицируемых измерений. Визуализация (рис. 1 и 2) делает выводы убедительными для лиц, не имеющих специальных познаний.

Сопоставление выводов о доказательной ценности рецензии.

Качественный анализ позволил установить, что формальный вывод специалиста не имеет отношения к качеству первичной экспертизы. Барицентрический анализ даёт идентичный, но более строгий вывод: рецензия не

может служить надёжным опровержением, специалист не демонстрирует использование специальных знаний, поскольку фактическая часть в нем практически отсутствует. Более того, метод количественно определяет порог сбалансированности: для приближения к «золотому стандарту» содержание методической и фактической частей необходимо довести λ_2 и λ_3 до $\geq 0,25$.

Ограничения и перспективы метода. Барицентрический метод не заменяет качественный логический анализ, а дополняет его. Без предварительного содержательного вывода о том, что рецензия формальна и не опровергает экспертизу по существу, простой подсчёт строк мог бы быть неверно интерпретирован. Именно качественный анализ позволил отфильтровать пустые констатации отсутствующих положений и скорректировать численные оценки. Метод вносит объективность и воспроизводимость, что важно для судебной практики. Предложенный подход может быть распространён не только на рецензии, но и на первичные экспертные заключения, а также на иные документы, требующие оценки баланса между формой и содержанием.

Итоговое резюме обсуждения. Сопоставление качественного содержательно-логического анализа и барицентрического количественного метода демонстрирует их взаимодополняющий характер. Качественный анализ выявляет сущность дефекта – подмену содержательной проверки формальными сопоставлениями с нормативными документами, без оценки влияния нарушений на экспертный результат. Барицентрический анализ измеряет степень этого дефекта, визуализирует его и даёт числовые критерии для принятия решения о низком доказательством значении данного заключения специалиста. Вместе они образуют верифицируемую методику оценки качества рецензий и экспертных заключений, которая может быть рекомендована для использования в судебно-экспертной практике.

Список литературы:

- [1] Барыгина А.А. Проблемы законодательного регулирования допустимости и достоверности заключения эксперта // *Эксперт-криминалист*. 2017. № 2. С. 44–47.
- [2] Безлепкин И.В. Классификация экспертных ошибок в современной судебной экспертизе // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2023. Т. 18. № 1. С. 71–78.
- [3] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. М.: Юрист, 1997. 464 с.
- [4] Kravchenko O., Zaveryko R. Admissibility of expert opinion in criminal proceedings: comparative

analysis // *Cuestiones Políticas*. 2020. Vol. 37. No. 64. P. 118–132.

[5] Лебеденко С.Е. Проблема оценки достоверности экспертного заключения участниками уголовного судопроизводства // *Вестник криминалистики*. 2026. № 2. С. 95–103.

[6] Максимов О.А., Орлов А.А. Проверяемость как критерий допустимости заключения эксперта // *Судебная экспертиза*. 2018. № 3. С. 38–44.

[7] Малинникова К.С. Барицентрические координаты и их приложения в геометрии и вычислительной математике // *Современные проблемы математики и информатики*. 2020. С. 115–120.

[8] Полянский И.С. Внешние барицентрические координаты для произвольных многоугольников и приближённый метод их вычисления // *Вычислительные методы и программирование*. 2024. Т. 25. № 1. С. 45–58.

[9] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2012. 464 с.

[10] Россинский С.Б. Эксперт как «научный судья» в уголовном процессе // *Закон*. 2020. № 8. С. 130–141.

[11] Стельмах В.Ю. Заключение эксперта и заключение специалиста: проблемы разграничения // *Российский судья*. 2017. № 4. С. 77–82.

[12] Шабанов Т.Ю. Геоэкономическая модель движущей силы популяции России с использованием барицентрических координат // *Экономические стратегии*. 2019. № 6. С. 90–98.

References:

- [1] Barygina A.A. Problems of Legislative Regulation of the Admissibility and Reliability of Expert Opinions // *Forensic Expert*. 2017. No. 2. pp. 44–47.
- [2] Bezlepkin I.V. Classification of Expert Errors in Modern Forensic Science // *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 1. pp. 71–78.
- [3] Belkin R.S. Course in Forensic Science: in 3 volumes. Vol. 2. Moscow: Yurist, 1997. 464 p.
- [4] Kravchenko O., Zaveryko R. Admissibility of Expert Opinion in Criminal Proceedings: Comparative Analysis // *Politician's Journal*. 2020. Vol. 37. No. 64. pp. 118–132.
- [5] Lebedenko S.E. The Problem of Assessing the Reliability of Expert Opinions by Participants in Criminal Proceedings // *Bulletin of Criminalistics*. 2026. No. 2. pp. 95–103.
- [6] Maksimov O. A., Orlov A. A. Verifiability as a Criterion for the Admissibility of an Expert Opinion // *Forensic Expertise*. 2018. No. 3. pp. 38–44.

[7] Malinnikova K. S. Barycentric Coordinates and Their Applications in Geometry and Computational Mathematics // Modern Problems of Mathematics and Computer Science. 2020. pp. 115–120.

[8] Polyansky I. S. External Barycentric Coordinates for Arbitrary Polygons and an Approximate Method for Their Calculation // Computational Methods and Programming. 2024. Vol. 25. No. 1. pp. 45–58.

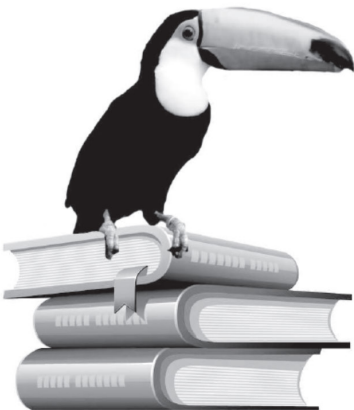
[9] Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Judge's Handbook: Forensic Expertise. Moscow: Prospect,

2012. 464 p.

[10] Rossinsky S.B. Expert as a "Scientific Judge" in Criminal Proceedings // Law. 2020. No. 8. pp. 130–141.

[11] Stelmakh V.Yu. Expert's Conclusion and Specialist's Conclusion: Problems of Distinction // Russian Judge. 2017. No. 4. pp. 77–82.

[12] Shabanov T.Yu. Geoeconomic Model of the Driving Force of the Russian Population Using Barycentric Coordinates // Economic Strategies. 2019. No. 6. pp. 90–98.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru